

Григорий Заславский

Рефлексия

В ПОСЛЕДНИЕ годы нередко можно наблюдать парадоксальную, на мой взгляд, картину, когда дело стоит, а возглавляющие это самое дело люди благоденствуют. Вот и вы взгляните вполне преуспевающим господином, а вместе с тем я не слышал, чтобы павильоны студии имени Горького были переполнены людьми, снимающими новые фильмы...

— Я действительно считаю себя человеком преуспевающим, потому что я знаю, что делаю, и павильоны студии имени Горького за год, что я там работаю директором, из чайного склада все-таки превратились в место, где что-то снимается. Мне приятно идти по коридорам и видеть нор-

Сергей Ливнев (р.1964) учился на операторском факультете ВГИКа, с которого перевелся потом на сценарный и окончил его в 1987 г. Сценарист фильмов «Асса», «Тело», режиссер-постановщик лент «Кикс» и «Серп и молот». Директор киностудии имени М. Горького с 1995 г. Разговор проходил в последние дни октября в Будапеште, куда Сергей Ливнев приехал в составе российской делегации на конференцию министров культуры стран-членов Совета Европы «Европейское кино: общее будущее».

можности цивилизации сосредоточены в центре города.

— Когда художники идут во власть, даже если это всего лишь руководство театром или киностудией, они часто питают иллюзии, совершенно неоправданные. Банальный вопрос в связи с этим: на что вы надеялись и насколько эти надежды оправдались?

— Как я уже сказал, надеюсь на то, что удастся поднять прежде всего систему проката. Весь проект «Московского кинопоказа» создавался под конкретные инвестиции, и люди были готовы вкладывать свои деньги, когда еще не было нового закона. Кино в такой

РАДИ ЖИЗНИ НА СТУДИИ ИМЕНИ ГОРЬКОГО

Сергей Ливнев не хочет снимать фильмы для десятка журналистов

мальную жизнь, видеть каких-то нормальных молодых людей, которые бегают, что-то снимают, хотя до благоденствия, конечно, очень далеко. И я думаю, что оно и не может наступить на отдельной взятой киностудии, потому что фильмы сейчас вообще почти не снимаются. В этом году, думаю, будет снято около 20 фильмов. Нет денег, чтобы снимать. Частное финансирование практически иссякло, потому что глупо давать деньги, когда они не возвращаются, — инвесторы стали умнее. Они готовы прийти в кино, готовы вкладывать в него деньги, но не в отдельно взятые фильмы, а в систему. Прежде всего — в систему проката и соответственно в систему производства тоже. Я занимаюсь в основном именно тем, чтобы создать эти условия конкретно для студии Горького и конкретно для системы проката, потому что второй проект, которым я занимаюсь, связан с кинопоказом. С системой объединения кинотеатров в единую сеть, превращения их в современные — многозальные, с хорошим звуком, с хорошим экраном. В этом смысле у меня здесь была интересная встреча на местном «Будапештфильме», организации, выросшей из структуры типа нашего Госкинопроката, которая превратилась в акционерное общество и открыла недавно — месяц назад — в Будапеште кинотеатр «Корвин», переоборудовав его, сделав шесть залов вместо одного. Вот это то, что надо сделать у нас. Сейчас этот кинотеатр заполнен на 50—60%, что, по всем мировым меркам, очень хороший показатель. Я абсолютно уверен, что люди вернутся в кинотеатры и кино у нас снова заживет. Не только на студии Горького, но и на «Мосфильме», и на «Ленфильме» — всюду будет мощная жизнь, будут сниматься фильмы. Но только в том случае, если будет, где их показывать.

— Одна частная французская фирма в кинотеатре «Корвин» устроила как раз в эти дни презентацию собственного оригинального проекта кинопоказа. Новая картина Иштвана Сабо «Секрет Оффенбах» демонстрировалась где-то неподалеку от Парижа и через спутник — одновременно в самом центре Будапешта. Перед премьерой фильма говорили о том, что сегодня все реже случается, когда в Вильнюсе, скажем, интересуются венгерским кино, — покупать фильмы дорого, а вот эта недорогая технология, Бог даст, поможет выжить европейскому кино...

— Мне эта идея кажется интересной, но, насколько я знаю, фирма «Сони» разрабатывает такой проект уже лет восемь. Только вряд ли в ближайшее время это станет основным способом трансляции, мне все же кажется, что пленочная технология будет доминирующей. Хотя для таких вот культурных проектов это, наверное, толковое изобретение. Но одно тут не исключает другого. Что касается того, что в Литве не будут смотреть венгерские фильмы или не смотрят их, ну, не хотят, пусть не смотрят. Исходить нужно из другого: снимем хороший фильм, его захотят посмотреть.

— Но все же, если сегодня в Казахстане снимут хорошую картину, вряд ли она соберет в Москве даже Белый зал Дома кино...

— Я думаю, что сейчас в Москве не соберутся даже на фильм со Шварценеггером — поскольку негде собрать. Сегодня необходим иной уровень зрелища, чтобы люди снова начали собираться в кинотеатрах. То же самое было и на Западе 10—15 лет назад. Люди перестали ходить в кинотеатры — есть телевидение, есть видео, можно, значит, посмотреть и дома. Но как только появи-

лись совершенно новой комфортности залы, потрясающий стереозвук, появилось и совершенно новое по своему качеству зрелище. Ведь это особое удовольствие — пойти и посмотреть фильм среди других людей, когда со всех сторон гремит и создается ощущение, что ты находишься там, где в этот момент — герои фильма. В Москве сейчас открылся один такой кинотеатр — «Кодак».

— Но это не русский кинотеатр, то есть, насколько я понимаю, они не намереваются показывать наше кино.

— Я думаю, что они будут показывать те фильмы, которые показывать будет выгодно, на которые люди будут ходить.

— Однако 38 громкоговорителей, установленных в кинотеатре «Кодак», не понадобятся для показа фильмов, которые ваши друзья сегодня грозятся снять за бесценок.

— Да, для показа фильмов, которые у нас сейчас снимаются, не нужно 38 громкоговорителей. Но такие фильмы снимаются не потому, что мы так хотим, а от нищеты. Потому, что их негде потом будет прокатывать, чтобы получить деньги назад. Вот, скажем, венгерский опыт: они говорят, что у них очень маленькая страна, но тем не менее у них выходит три-четыре фильма в год, которые обгоняют по сборам даже самые кассовые американские картины. На самом деле это верно для любой страны: национальное кино имеет хорошие шансы в соревновании с американским. Во всем мире существует практически два кинематографа — национальный и американский. На своем языке, со своими артистами и национальными проблемами... Тем более в нашей стране, в которой все-таки особый менталитет, наше кино не будет, в случае развития этой системы кинопоказа, вытеснено с экранов. У нас свои традиции, школа, и вообще мы — страна «Чапаева», когда люди ходили в кинотеатр смотреть один и тот же фильм по 20 раз. Я думаю, что это никуда не денется. Хотя мы, безусловно, будем испытывать серьезнейший прессинг со стороны американского кино, и, в общем, об этом следует думать уже сейчас, пока еще вроде бы не за что соревноваться — нет у нас сегодня рынка кинематографического. Но он обязательно будет. И уже сейчас нужно думать о том, что особенно в первое время нужны будут какие-то протекционистские меры...

— Но ведь летом был принят закон о поддержке национального кинематографа?

— Не надо думать, что одним законом можно решить все проблемы. Закон действительно очень хороший при условии, что он начнет работать. Но нужны и другие документы — скажем, закон о протекционистской политике в отношении отечественного кино. Принятый закон дает возможность льготного финансирования национальных фильмов, но не касается проблемы протекционизма по отношению к показу отечественных картин в кинотеатрах. Сегодня все равно что показывать в кинотеатре, поскольку в любом случае это глубоко убыточное дело. Но через год-два, когда начнут открываться переоборудованные нормальные кинотеатры, эта проблема, безусловно, встанет. Более того, работая над системой «Московский кинопоказ», мы предполагаем, что не менее 30% сеансов должно быть отведено русским фильмам. В Москве предполагается открыть 25 кинотеатров, которые будут объединены в одну сеть, покрывающую весь город, все административные округа, равномерно, и которые должны будут адаптировать достижения современной цивилизации к жителю Теплого Стана или Свиблова — ведь до сих пор все современные воз-

огромной стране — это большой бизнес, таким он и должен быть. Никто не хочет выбрасывать деньги на ветер, и те, кто готов вкладывать сегодня деньги в кино, готовы вкладывать их в системный бизнес. Для того чтобы начать делать бизнес на кино, нужно прежде всего вложить деньги в развитие киностудий и кинотеатров, тогда создавшаяся система сама сможет находить дополнительные источники финансирования для производства фильмов. Для того чтобы телевидение стало бизнесом, нужно было начать выпуск телевизоров. Точно так же, как продажа продуктов потребовала в свое время строительства супермаркетов. Когда их еще не было и начали строить первые, все говорили: да что вы, зачем, еды же нету. Естественно, нет, поскольку ее продавать негде!

— Чем вам интересен европейский опыт, обсуждавшийся здесь, в Будапеште?

— Во всех обсуждениях здесь чувствовалось желание европейцев защититься от американцев. В этом процессе нам, наверное, следует участвовать. Думая о способах кинопроката, нам, наверное, следует ориентироваться в большей степени на европейские модели, чем на американские, — на европейские деньги, в частности. Вторая моя задача была — посмотреть, как организована в Будапеште система кинотеатров. Ситуация, в общем, похожая, в последние несколько лет они быстро перестраивают свои старые кинотеатры — примерно то же хотим сделать и мы.

— В течение этого года вы что-нибудь делали сами как режиссер, как сценарист?

— Нет, я понял в какой-то момент, что я больше не хочу снимать кино для Дома кино, и я буду теперь снимать только тогда, когда фильмы смогут смотреть многие и многие люди.

— А как же со словами о том, что скрипач, который сегодня не поиграет на скрипке, завтра уже ничего не сможет сыграть?

— Я не уверен, что это так. Все-таки известны примеры, когда люди по 10 лет не снимали, а потом возвращались в кино. Хотя, конечно, я прекрасно понимаю, что трачу, в общем, лучшие годы своей жизни на это все. Но и выхода другого нет, потому что год рыскать в поисках каких-то случайных, златных людей, которые неизвестно зачем выбросят полмиллиона долларов на мой фильм, чтобы потом порадовать этим 15 журналистов, — ну, это, по-моему, вообще не задача для взрослого человека. Кино, на мой взгляд, может существовать только тогда, когда его смотрят миллионы, — решения этой задачи и нужно добиваться. Я думаю, через год-полтора мы станем свидетелями возвращения зрителей в кинотеатры.

— А год назад вам не казалось, что это случится «через год-полтора»?

— Нет. Я так и рассчитывал. Не зря ведь говорят, что в России нужно жить долго. В мае будущего года начнется перестройка 25 московских кинотеатров, и первые из них откроются уже к юбилею Москвы, а следом — и остальные. Я думаю, что нас ждет еще мощнейший прорыв.

— И последний, довольно частный вопрос. На студии Горького снималась политическая предвыборная реклама?

— Кажется, да. Ролики Лебеда, например.

— Для вас имело значение, что это был Лебедь, а не кто-то другой?

— В общем, нет. Для меня, как я уже говорил, важно, чтобы на студии шла работа, приходили люди, что-то снимали. Это важно для того, чтобы в какой-то момент здесь можно было снова начать снимать кино.